

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-094-101

КОНЦЕПТ «ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ» В ПОЭМЕ «ШАХНАМЕ» А. ФИРДОУСИ

Гочмурадова Гулнар, аспирант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119992, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27, корп. 4
E-mail: homesweethome96@mail.ru

Мырикова Анна Валериевна, кандидат политических наук, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119992, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27, корп. 4
E-mail: an_my@mail.ru

В статье представлен политико-текстологический анализ концепта «идеального правителя» в поэме «Шахнаме» А. Фирдоуси. Политическая текстология – новая дисциплина, возникшая как синтез филологии, истории и политологии, – предполагает исследование разнообразных источников, в том числе и не относящихся напрямую к политической теории. В научном мире поэма Абулькаси́ма Фирдоуси (940–1020) «Шахнаме» исследовалась преимущественно филологами, историками и археологами, поэтому политико-текстологический анализ этого памятника мировой культуры представляется весьма актуальным для политической науки. Опираясь на источник, являющийся жемчужиной мировой литературы, и труды современных исследователей, авторы не только стремятся рассмотреть произведение с точки зрения политической текстологии, но и ставят перед собой задачу концептуализировать социально-политические идеи, содержащиеся в нём. Проведённый анализ поэмы «Шахнаме» показал, что смыслом власти, являющейся ключевой категорией политической науки, у А. Фирдоуси является установление законов истины и справедливости. Творец наделяет правителя властью для борьбы с силами зла. Если государь забывает своё предназначение, то он теряет божью благодать, и, как следствие, власть. На основе политико-текстологического анализа социально-политических идей, высказанных в произведении «Шахнаме» в поэтической форме, можно сделать вывод, что самым благим типом правления для А. Фирдоуси является просвещённая монархия. А лучшее государство, в представлении поэта, – государство, утверждающее закон Творца. «Идеальный правитель» в поэме «Шахнаме» А. Фирдоуси должен обладать четырьмя важными характерными чертами: умением различать добро и зло, добродетелью, доблестью и благородством. В статье подчёркивается, что истории царей и воителей, описываемые в «Шахнаме», могут считаться ключами к пониманию иранской политической культуры. Объектом исследования является поэма «Шахнаме» А. Фирдоуси, предметом – концепт «идеального правителя».

Ключевые слова: политическая текстология, А. Фирдоуси, «Шахнаме», Иран, власть, монархия, идеальный правитель, добродетель, доблесть, благородство.

Цитирование. Гочмурадова, Г. Концепт «идеального правителя» в поэме «Шахнаме» А. Фирдоуси / Г. Гочмурадова, А. В. Мырикова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 94–101 – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-094-101.

THE CONCEPT OF THE PERFECT RULER IN A. FERDOWSI'S POEM "SHAHNAMEH"

Gochmuradova Gulnar, postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119992, Russian Federation
E-mail: homesweethome96@mail.ru

Myrikova Anna V., Candidate of Political Sciences, Associated Professor
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovsky Ave, Moscow, 119992, Russian Federation
E-mail: an_my@mail.ru

The article presents a political and textological analysis of the concept of an "ideal ruler" in the poem "Shahnameh" by A. Ferdowsi. Political textology is a new discipline that arose as a synthesis of philology, history and political science, and it involves the study of a variety of sources, including those not directly related to political theory. In the scientific world the poem of Abulkasim Ferdowsi (940-1020) "Shahnameh" was studied mainly by philologists, historians and archaeologists, therefore the political and textological analysis of this monument of world culture seems

to be very relevant for political science. Based on the poem, which is the pearl of world literature, and the works of modern researchers, the authors not only seek to consider the work from the viewpoint of political textology, but also set themselves the task of conceptualizing the socio-political ideas contained in it. The analysis of the poem "Shahnameh" showed that the meaning of power, which is a key category of political science, according to A. Ferdowsi is the establishment of the laws of truth and justice. The Creator gives the ruler the power to fight the forces of evil. If the sovereign forgets his mission, then he loses the grace of God, and, as a result, his power. Based on the political-textological analysis of the socio-political ideas expressed in the work "Shahnameh" in poetic form, it can be concluded that the best type of government for A. Ferdowsi is an enlightened monarchy. And the best state, in the poet's mind, is the state that affirms the law of the Creator. The "ideal ruler" in the poem "Shahnameh" by A. Ferdowsi must have four important characteristics: the ability to distinguish between good and evil, righteousness, valor and nobility. The article emphasizes that the stories of kings and warriors described in the "Shahnameh" can be considered the keys to understanding Iranian political culture. The object of the research is the poem "Shahnameh" by A. Ferdowsi, the subject is the concept of the "ideal ruler".

Keywords: political textology, A. Ferdowsi, "Shahnameh", Iran, the perfect ruler, power, monarchy, ideal ruler, righteousness, valor, nobility.

Citation. Gochmuradova, G., Myrikova, A. V. The concept of the perfect ruler in A. Ferdowsi's poem "Shahnameh". *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 94–101. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-094-101.

Введение

Политическая текстология, возникшая как вспомогательная дисциплина в историко-политической науке, задачей которой являлась выработка методологии анализа политических текстов, постепенно развивается [см.: 1; 3; 10]. Укрепляется её связь с филологией, историей, литературоведением, социологией, культурологией и т. д. Специфика политического текста состоит в том, что он посвящён именно политической проблематике. Необходимо отметить, что нередко в роли текста как объекта политологического исследования выступают разнообразные источники, напрямую не относящиеся к политической теории. Таким источником часто является художественная литература. Задача политико-текстологического анализа состоит, в том числе, и в исследовании специфики социально-политических идей, содержащихся в литературных произведениях. Актуальность этого направления очевидна, учитывая, какую роль оказывает литература на политическую реальность. Это положение можно проиллюстрировать на примере поэмы «Шахнаме». В научном мире поэма «Шахнаме» не изучалась с точки зрения политологии. Однако следует отметить, что истории царей и воителей, описываемые в «Шахнаме», могут считаться ключом к пониманию иранской политической культуры. Отсутствие каких-либо серьёзных научных политологических исследований «Шахнаме» указывает на актуальность изучения «Книги царей» с точки зрения политической текстологии. В этом произведении содержится множество социально-политических идей, но актуальность одной из них – представление о том, каким должен быть «идеальный правитель», – не вызывает сомнений. Таким образом, цель данного исследования заключается в политико-текстологическом анализе концепта «идеального правителя» в поэме «Шахнаме» А. Фирдоуси.

Основная часть

«Идеальный правитель»

Несмотря на то, что большинство населения Ирана является мусульманами-шиитами, основную роль в формировании национальной идентичности иранцев сыграла поэма «Шахнаме» – «Книга царей», которая ассоциируется в большей степени с зороастрийским, доисламским прошлым Ирана. Со времени, когда была написана «Книга царей», прошло более тысячи лет, однако строки из этой поэмы до сих пор исполняются народными певцами, и знакомы иранцам с ранних лет.

Не единожды в своей истории политики обращались к «Книге царей», чтобы напомнить о славном прошлом, об исторической миссии иранского народа. В период правления шаха Реза Пехлеви (1925–1941) уделялось огромное внимание изучению поэмы «Шахнаме», которая была одной из идейных опор монархии в Иране, так как говорила о божественном начале наследственной власти. Однако были и иные мнения: например, Аятолла Рухолла Хомейни (1979–1989) считал «Шахнаме» оскорбительным, даже кощунственным текстом.

В наши дни Иран входит в число немногих государств, сочетающих в себе религиозные и демократические основы в своём государственно-политическом устройстве. Сегодня одной из главных задач Ирана является примирение культурного, исторического и политического наследия государства с его настоящим.

Недостаток информации и отсутствие конструктивного диалога между разными культурами порой влияют на политику современных государств не лучшим образом. И с этой точки зрения изучение «Шахнаме» в политологическом аспекте будет способствовать пониманию политической культуры Ирана и станет шагом навстречу построению культурного диалога между государствами.

«Шахнаме» – национальный эпос иранских народов, который состоит из различных мифов, сказаний, легенд и историй о жизни и подвигах правителей и богатырей Ирана.

«Шахнаме» является не только произведением Фирдоуси, но и плодом народного творчества. Мифы, легенды и истории, которые описываются в эпосе, на протяжении многих веков хранились мобедами, передавались из уст в уста. Предпринималось множество попыток создания подобного произведения и прежде, но только Фирдоуси удалось запечатлеть и сохранить национальную память в стихотворной форме в «Шахнаме».

Трудно переоценить значимость данного эпоса для иранского народа. В своей книге «Иранский эпос и американская империя» М. Омидсалар писал, что «...Шахнаме – это высшее поэтическое выражение той общей памяти, которое объединяет нас (иранцев) и связывает наше настоящее с нашим прошлым» [12, р. 9].

Исследователи [2, с. 516] делят эпос на мифическую, легендарную и историческую части, но сам Фирдоуси воспринимал и передавал описываемую историю как нечто единое, непрерывное и взаимосвязанное.

Вселенная «Шахнаме» сложна и загадочна. И только последовательное разъяснение идей противоборства двух начал, взглядов Фирдоуси на природу человека и природу власти могут дать понимание, каким должен быть идеальный правитель, и определить его главные характерные черты в «Шахнаме».

В части эпоса, посвящённой Кей-Хосрову, Фирдоуси выделяет следующие характеристики, которыми должен обладать идеальный правитель: умение различать добро и зло, добродетель, доблесть и благородство [5, с. 357].

Умение различать добро и зло

Справедливый Ахура-Мазда установил идеальный порядок, а также наделил человека, являющегося венцом творения, мудростью и разумом. Разум является тем высшим даром, который возвеличивает человека над всеми другими творениями.

Дар высший из всех, что послал нам Изед, –
Наш разум – достоин быть первым воспет.

...

В обоих мирах возвышает он нас;
В оковах несчастный, чей разум угас [4, с. 8].

У Фирдоуси разум – не только разум, способный ставить и решать какие-то сложные логические задачи, но и нечто, способное постичь моральную природу вещей через духовное начало. Именно открытость разума духовному, Творцу дарует правителю мудрость и умение различать добро и зло. В качестве примера можно привести мольбу Кей-Хосрова, взывающего к Йездану:

О ты, что и душу, и плоть сотворил,
Стихии создавший и сонмы светил!
Меж злом и добром указуя мне грань,
Моим провожатым недремлющим стань.
Служить тебе стану, доколе я жив,

Лишь добрым деяниям дни посвятив [6, с. 501–502].

В части «О сотворении человека» Фирдоуси говорит о том, что в человеке сплетено небесное и земное [4, с. 11]. Небесное начало представляет собой бессмертный дух, стремящийся к Истине, мудрости и достижению гармонии, в то время как земное представляет тленную душу, которая познаёт благо и зло, но не в состоянии их различить [4, с. 8]. Так, важной характерной чертой идеального правителя является умение различать, что есть добро и что есть зло.

Добродетель

Наделяя человека разумом, Создатель даровал ему свободу воли, право выбора пути, которому он решит следовать: путь Ахримана или путь Ахура-Мазды. Путь Ахримана – это путь зла, заблуждения, в то время как путь Ахура-Мазды – это путь добра и Истины. К Истине стремится всякий разумный человек, в особенности, правитель, наделённый властью, которая также является божественным даром. Идеальный правитель должен устанавливать и поддерживать законы Истины. В этом и заключается *добродетель* правителя.

Коль правдой народу покой принесешь, –
Покойный и радостный сон обретешь.

...

К Творцу прибегай с упованием, коль им
Желаешь быть к истине путеводим.

Коль мир справедливостью ты озаришь –
Престол озаришь, миром край одаришь [9, с. 235–236].

Власть, которой по воле Творца наделяется правитель, всецело зависит от добродетели. Если правитель отступает от веры, от истинного пути, то теряет божественное благословение, и отвергает в пучину страданий не только себя, но и свой народ. Так описывается отступление от веры царя Джемшида «Шахнаме»:

Шло время. Своё осознав торжество,
Он стал признавать лишь себя одного.
Владыка, что свято создателя чтит,
В гордыне свой дух от него отвратил.

...
И свет благодати той царственной мгла
Сокрыла, и смута в народе пошла [4, с. 31].

Впоследствии Джемшид понял, что совершил ужасную ошибку, и молил Творца о прощении, но уже был отлучён от божественной благодати [4, с. 40].

Доблесть

«"Шахнаме" – поле битвы между добром и злом, героем и злодеем, Тураном и Ираном», – пишут М. Хосейни и А. Камали [11, р. 1243]. Идея бесконечной борьбы между силами зла и добра прослеживается в эпосе постоянно. И эта борьба может выражаться не только в некоем противлении духа, но и в бесконечных войнах и кровопролитиях, которые играют немаловажную роль в формировании образа идеального правителя. Историк К. Перри, посвятившая целую работу анализу восприятия крови в «Шахнаме» [13], обратила внимание на ключевую для понимания смысла текста роль сцен битв и кровопролитий. «За красотой текста, с его великолепными историями, <...> можно заметить нечто мрачное и ужасное – кровь» [13, р. 3], – замечает исследователь.

Во времена правления династии Сасанидов образ правителя-воина являлся ядром политической идеологии, и считалось, что землями Ирана должны управлять выходцы из сословия воинов [13, pp. 23–24]. Схожая идея встречается и в «Шахнаме»:

Чтоб славы добиться, отвага нужна,
К трусливым земля отвращенья полна.
И доблесть нужна, коли ищешь престол,
Чтоб плод, не одну только зелень обрёл.
О доблести если беседа зайдет,
Не должно ссылаться на царский свой род.
Без доблести знатность никто не почтит,
Царь некий недаром о сём говорил:
Что цвет, коли нет аромата в цветке! [9, с. 95]

В мире, который описывается поэтом, идеальный правитель должен обладать не только добродетелью, но и доблестью, отвагой и бесстрашием воина. Тут можно вспомнить ответ Исфендиара Ростему, который просит «кликнуть иранских мужей» воевать против забульских воинов Ростема [7, с. 272]:

На что мне с дружиной забульской война,
Дружины иранской с кабульской война!
Нет, праведной веры закон не таков,
Того да не будет во веки веков,
Чтоб я на погибель иранцев послал,
А сам на престоле царей восседал.

...
Ты – витязь, воитель и я; так на бой
Один на один устремимся с тобой [7, с. 272]!

Благородство

Кроме названных выше качеств, которыми должен обладать правитель, выделяется и благородство. Идеальный правитель ведет свою родословную от великих иранских царей.

Дар отчий – ничем не запятанный род
Ведь дорог лишь доброго семени плод [5, с. 357].

При прочтении «Шахнаме» можно обнаружить множество строк, в которых родословная царей возводится к Феридуна и Джемшиду. Фирдоуси, описывая рождение Феридуна, упоминает, что царская благодать Джемшида перешла к нему [4, с. 56], и именно Феридуна предстоит победить тирана Зохака, который из-за своей неразумности поддался увещаниям злого духа.

О важной роли благородства, понимаемого как благородство крови, происхождения, и являющегося одной из главных характерных черт идеального правителя, свидетельствуют и восхваления шахами своих предков. Так, в качестве примера можно привести восхваление Исфендиаром своих предков:

На свет я рождён от Гоштаспа-царя,
Который рождён от Лохраспа-царя,
Лохрасп же от шаха Эрвенда рождён,
Величием, могуществом славился он.
Эрвенда родителем был Кей-Пешин,
Его же на свет произвёл властелин
С душой справедливою – царь Кей-Кобад,
Который был мудростью светлой богат.
Вот так от колена к колену мой род
К истоку царей – к Феридуну ведёт [7, с. 251].

Оценивая степень важности всех четырёх качеств – разума (умения различать добро и зло), добродетели, доблести и благородства, – Фирдоуси пишет, что превыше всего добродетель, так как лишь добродетельным царям даруется благодать Создателя [6, с. 529]. Так или иначе, большинство правителей эпоса обладали качествами, о которых речь шла выше.

Первым царем, взошедшим на престол, считается Кеюмарс, который «себя и мужей в шкуры барсов одел» [4, с. 23]. Благое правление Кеюмарса омрачается смертью его сына Сиямека от руки дива, посланного Ахриманом [4, с. 24]. Впоследствии за смерть Сиямека отомстит его сын Хушенг, правивший сорок лет. Фирдоуси так описывает правление Хушенга:

Настал на земле небывалый расцвет,
Сиянием правды наполнился свет [4, с. 28].

Хушенг научил свой народ добывать металл, дал людям мотыгу, топор и пилу, научил пахать, сеять и жать; а также был первым, кто извлёк из камня «огонь золотой» [4, с. 29].

После Хушенга землю иранской стал править Тахмурес, который подчинил себе злокозненного беса и был полон решимости избавить землю от насилия и страха. Подобно Кеюмарсу и Хушенгу, Тахмурес стал учить людей скотоводству, ткачеству ковров, одомашниванию животных [4, с. 33]:

Всему, что страну к процветанию ведёт,
Усердно трудясь, обучал он народ.
Он молвил: «Зажгите весельем сердца,
Душой благодарной восславьте творца!
Он власть над зверьями нам дал обрести.
Хвала! Это он указал нам пути» [4, с. 32].

Далее, Фирдоуси рассказывает в «Шахнаме» о правлении Джемшида, длившемся семьсот лет. Воссев на престол, Джемшид промолвил:

... Изеда со мной благодать;
Мне быть и мобедом и шахом подстать.
Я злых обуздаю, их в пепел сотру,
И душу открою навстречу к добру [4, с. 37].

Джемшид научил людей плавить металл, ковать доспехи, шить и кроить одежды. Именно Джемшид разделил людей по роду занятия на мобедов, воинов, земледельцев и ремесленников.

Фирдоуси пишет, что царь полвека посвятил наукам и постиг тайные знания исцеления болезней и нужд:

Не знали в ту пору, ни смерти, ни зла;
Не ведали душу томящих тревог [4, с. 38].

«Золотой век» Джемшида пришёл к своему концу, как уже писалось выше, из-за того, что царь возгордился и забыл о Творце и о том, для чего ему была дарована власть.

Вопль несся над ширью иранской земли;
Меж знатными распри кровавые шли.

...
Божественный свет над владыкой померк.
Он кривде предался и правду отверг.

...
Войска снарядив, лил в сражениях кровь.
Иссякла в сердцах к властелину любовь [4, с. 46].

И тут на престол воссел Зоха. Убив своего отца, царя Мердаса, он стал властителем аравийского престола [4, с. 45], а затем, воспользовавшись ситуацией и внутренними распрями, терзавшими иранские земли, Зоха стал царем Ирана.

Иранцы, мечтая о смене царя,
К Зохаку пришли, с нетерпеньем горя;
Его государем иранской земли,
Верховным владыкой владык нарекли [4, с. 47].

Царствование Зохака длилось тысячу лет, пока он не был свергнут праведным царём Феридуном, избравшим путь Творца:

Ведь царь Феридун был не духом святым,
Не амброй, не мускусом, – прахом простым.
Он щедростью, правдой достиг высоты, –
Будь праведен, щедр – с ним сравнишься и ты.
Изедовы в мире творил он дела,
Очистил весь мир от насилья и зла [4, с. 81].

Часто добродетельные шахи Ирана возводили свой род к Феридуну, царь Зохака же считался родоначальником дурных правителей.

Итак, на примерах таких правителей, как Кеюмарс, Хушенг, Тахмурес, Джемшид, Феридун, было показано, что умение различать добро и зло, добродетель, доблесть и благородство было свойственно лучшим правителям. Некоторые отвернулись от истинного пути и впали в заблуждение, другие же избрали стезю праведного царя.

Избрание стези праведника не всегда сулит процветание и мир народу. Важен сам выбор, а также путь, который избирает правитель. Ведь всё в мире преходяще и обманчиво, как пишет об этом Фирдоуси в «Шахнаме»:

Ты видел: один покидает престол,
И некто другой занимает престол.
Так скор на расправу изменчивый рок:
Глядишь, справедливого смерти обрёл,
А низменный, хилый восходит на трон [8, с. 14].

Здесь следует вспомнить Иреджа, который отказался воевать против своих братьев, избрав «закон человечности» [4, с. 118], и был убит братьями Туром и Сельмом:

Зачем тебе братскую кровь проливать,
Безжалостно сердце отцу разрывать?
Ждал трона, добился – так крови не лей;
Идти против божьих заветов не смей [4, с. 114].

Убийство Иреджа стало причиной длительной войны между потомками братьев, которая вылилась в борьбу Ирана против Турана. Царевич Сиавуш предпринял попытку остановить эту вражду. Царь Турана Афрасьяб, боясь, что, в случае войны, его страна потерпит поражение, и сам он будет убит, соглашается заключить мир с Ираном.

Отказавшись от войны, послушавшись заветов отца [7, с. 157], Сиавуш заключает мир с врагом и отправляется жить в Туран, где его радушно приветствуют туранцы. Афрасьяб же даёт ему в жёны свою дочь.

Был у Афрасьяба брат Герсивез, который таил глубокую зависть по отношению к Сиавушу, и решил он посеять зерна сомнения и вражды в душе брата касательно Сиавуша:

До солнца вознёсся главой Сиавуш.
И дочь свою ты не узнал бы, поверь:
Как будто весь мир ей подвластен теперь.
К нему перейдёт твоё войско; увь,
Погибнешь, как пастырь, лишённый паствы! [5, с. 224]

Поверив словам брата, Афрасьяб идет войной против Сиавуша. Царевич же опять отказывается воевать с ним, при этом зная, что будет предан смерти.

Размышляя о смерти Сиавуша, историк К. Перри отмечает, что этот эпизод «Шахнаме» может быть истолкован двояко. И смерть царевича может считаться как мученичеством, так и самопожертвованием [13, р. 5].

Цари иранской земли, как и сам Иран, несут в себе сакральную миссию, миссию утверждения закона Истины на земле и уничтожения зла. Данная сакральная миссия имеет первостепенную важность, всё остальное отходит на второй план. Закон Ахура-Мазды стоит выше мирских законов, а идеальный правитель – тот, кто управляет своим государством, основываясь на божьем законе.

Выводы

Таким образом, в заключение можно сказать, что фигура идеального правителя в поэме «Шахнаме» А. Фирдоуси должна обладать четырьмя важными характеристиками: умением различать добро и зло, добродетелью, доблестью и благородством [5, с. 357].

Умение различать добро и зло проистекает из разумной природы человека. Правитель, будучи мудрым и рассудительным, должен претворять в жизнь то, что сообразно божественному, духовному началу. Данная черта идеального правителя тесно связана с добродетелью. Власть,

по мысли Фирдоуси, даруется царю Творцом. Добродетель правителя указывает на духовную непорочность и благословение Творца:

Дар божий – царя добродетель: светла
Душа у него, не приемлет он зла [5, с. 357].

Ещё одной ключевой характерной чертой идеального правителя является доблесть. Бесконечная борьба между силами добра и зла в «Шахнаме» требует от правителя определённых способностей и умения противостоять злу. Это противостояние может выражаться как в противлении духа, так и в бесконечных войнах и кровопролитиях, где и необходима доблесть.

Такое качество, как «благородство», означает, что правитель должен вести свой род от благородных царей. О важной роли благородства как одной из главных характерных черт идеального правителя свидетельствуют и восхваления шахами предков.

Доблесть и умение различать добро и зло могут быть достигнуты посредством «упорного труда» и учения, в то время как добродетель и благородство являются врождёнными чертами идеального правителя [5, с. 357].

На примерах правления таких царей, как Кеюмарс, Хушенг, Тахмурес, Джемшид, Феридун, было показано, что главные характерные черты, перечисленные выше, были свойственны лучшим правителям. Некоторые свернули с истинного пути и впали в заблуждение, другие же избрали стезю праведного царя.

Идеальный правитель должен утверждать божественный закон и следовать своей сакральной миссии. Интересно, что идея первичности закона Творца и приоритета духовной власти в Иране сохранена до сих пор.

В заключение следует отметить, что поэма «Шахнаме» является не только жемчужиной мировой литературы, но и основой для понимания глубокой связи политики и религии в Иране, в том числе и в современной Исламской Республике Иран.

Список литературы

1. Андерсон, К. М. Актуальные проблемы истории социально-политических учений и политической текстологии: материалы круглого стола / К. М. Андерсон, О. Ю. Бойцова, А. А. Горохов, А. А. Зоткин, И. А. Козиков, Н. П. Мартыненко, А. В. Мыркова, С. В. Перевезенцев, Б. А. Прокудин, О. Е. Пучнина, А. А. Чанышев, А. А. Ширинянц // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2016. – № 4. – С. 91–127.
2. Стариков, А. А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» / А. А. Стариков // Фирдоуси. Шахнаме. – Москва : АН СССР, 1957. – Т. 1. – С. 459–592.
3. Лошаков А. Г. Текст остаётся текстом? (круглый стол) / А. Г. Лошаков, И. С. Папуша, Е. И. Беглова, О. Ю. Бойцова, А. А. Ширинянц, В. А. Гуторов, Н. В. Халикова, Т. В. Симашко, В. М. Швецова, Н. А. Герасименко, Т. Е. Шаповалова, Е. Ю. Муратова, А. А. Акулова, В. В. Леденёва, Ю. Д. Артамонова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 2. – DOI: 10.18384/2224-0209-2017-2-806.
4. Фирдоуси, А. Шахнаме : в 6 т. / А. Фирдоуси. – Москва : АН СССР, 1957. – Т. 1. – 685 с.
5. Фирдоуси, А. Шахнаме : в 6 т. / А. Фирдоуси. – Москва : АН СССР, 1960. – Т. 2. – 649 с.
6. Фирдоуси, А. Шахнаме : в 6 т. / А. Фирдоуси. – Москва : Наука, 1965. – Т. 3. – 601 с.
7. Фирдоуси, А. Шахнаме : в 6 т. / А. Фирдоуси. – Москва : Наука, 1969. – Т. 4. – 461 с.
8. Фирдоуси, А. Шахнаме : в 6 т. / А. Фирдоуси. – Москва : Наука, 1984. – Т. 5. – 399 с.
9. Фирдоуси, А. Шахнаме : в 6 т. / А. Фирдоуси. – Москва : Наука, 1989. – Т. 6. – 664 с.
10. Ширинянц, А. А. Политическая текстология в Московском университете: проблемы становления / А. А. Ширинянц // SCHOLA-2018 : сб. науч. ст. факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – Москва : Московский университет, 2018. – С. 64–75.
11. Hosseini, M. Pride and its relation to power in Ferdowsi's Shahnameh / M. Hosseini, A. Kamali // International Journal of Humanities and Cultural studies. – 2016. – Iss. 1. – P. 1242–1257.
12. Omidshahar, M. Iran's Epic and America's Empire: a handbook for a Generation in Limbo / M. Omidshahar. – Santa Monica : Afshar Publishing, 2012. – 229 p.
13. Parry, C. A bloody world: perceptions of blood in Ferdowsi's Shahnameh: undergraduate dissertation / C. Parry. – Cardiff : Cardiff University, 2020. – 115 p.

References

1. Anderson, K. M., Boytsova, O. Yu., Gorokhov, A. A., Zotkin, A. A., Kozikov, I. A., Martynenko, N. P., Myrikova, A. V., Perevezentsev, S. V., Prokudin, B. A., Puchnina, O. E., Chanyshv, A. A., Shirinyants, A. A. *Aktualnye problemy istorii sotsialno-politicheskikh ucheniy i politicheskoy tekstologii: materialy kruglogo stola* [Topical problems of the history of social-political doctrines and political textology: proceedings of the round table]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskie issledovaniya"* [Science Journal of Moscow State University. Series "Political sciences"], 2016, no. 4, pp. 91–127.
2. Starikov, A. A. *Firdousi i ego poema Shashname* [Ferdowsi and his poem Shahnameh]. *Firdousi. Shahname* [Ferdowsi. Shahnameh]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ. House, 1957, Vol. 1. pp. 459–592.

3. Loshakov, A. G. Tekst ostaetsya tekstom? (Kruglyy stol) [Does a text remain a text? (The round table)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Science Journal of Moscow State Regional University], 2017, no. 2. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-2-806.
4. Ferdowsi, A. *Shakhname* [Shahnameh]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ. House, 1957, Vol. 1. 685 p.
5. Ferdowsi, A. *Shakhname* [Shahnameh]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ. House, 1960, Vol. 2. 649 p.
6. Ferdowsi, A. *Shakhname* [Shahnameh]. Moscow, Nauka Publ. House, 1965, Vol. 3. 685 p.
7. Ferdowsi, A. *Shakhname* [Shahnameh]. Moscow, Nauka Publ. House, 1969, Vol. 4. 461 p.
8. Ferdowsi, A. *Shakhname* [Shahnameh]. Moscow, Nauka Publ. House, 1984, Vol. 5. 399 p.
9. Ferdowsi, A. *Shakhname* [Shahnameh]. Moscow, Nauka Publ. House, 1989, Vol. 6. 664 p.
10. Shirinyants, A. A. Politicheskaya tekstologiya v Moskovskom universitete: problemy stanovleniya [Political textology at Moscow University: problems of formation]. *SCHOLA-2018* [SCHOLA-2018]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ. House, 2018, pp. 64–75.
11. Hosseini, M., Kamali, A. Pride and its relation to power in Ferdowsi's Shahnameh. *International Journal of Humanities and Cultural studies*, 2016, iss. 1, pp. 1242–1257.
12. Omidshahar, M. Iran's Epic and America's Empire: a handbook for a Generation in Limbo. Santa Monica, Afshar Publ., 2012, 229 p.
13. Parry, C. A bloody world: perceptions of blood in Ferdowsi's Shahnameh: undergraduate dissertation. Cardiff, Cardiff University Publ. House, 2020, 115 p.